

подновить, чистить-убирать, сажать-поливать, косить, полоть сорняки, вывозить мусор... Бордюры здесь белизной соперничают с халатами медсестер, их красят известью по пять раз в год. Лесополосы вырубают. Даже пригорки на подъезде к селу покосены.

А какой мемориал памяти земляков, погибших на войне! Не в каждом райцентре увидишь. Среди имен, высеченных на гранитных плитах, фамилия родного деда Михаила Васильевича. Рядом с мемориалом скоро зашелестит листвою большая роща, уже посадили первые три тысячи саженцев. А сколько работы пришлось здесь переделать, чтобы это поле расчистить, завезти почву, удобрить, распланировать...

Больше двадцати лет каждое утро в семь утра он проводит пла-

Дом культуры в с. Вишнево и Покровский храм

в местный сельхозтехникум, рассказывает Михаил Васильевич. Но старшая сестра убедила, что надо ехать в город и получать «цивильную» специальность. Так он оказался в Харькове. Сначала окончил строительный техникум по специальности «техник-электрик». К строительству неравнодушен до сих пор. Потом отслужил два года в ракетных войсках стратегического назначения. И вернулся в родное Вишнево, где ждала невеста.

Дружили еще со школы, матери у обоих были близкими подругами, общение детей поддерживали. В двадцать лет Михаил женился. Любовь его была на год младше. Следующим летом исполнится сорок лет их совместной жизни. Вырастили двух дочерей, теперь наслаждаются общением с внуками – их семеро.

Жена по молодости хотела в городе жить, но он переубедил.

– Я прирос к земле, это мое, – признается Клыков. – Харьков – большой город, честно, утомлял. Помню в юности, сойдешь с поезда на станции, вдохнешь этот воздух, напоенный луговыми травами-цветами, и мчишься скорее домой, словно на крыльях.

Хотя с работой на селе и тогда было сложно. После армии даже простым электриком на подстанцию не смог устроиться. Жена уговорила поехать в Москву на завод «ЗИЛ». Но там принимали тех, у кого нет профобразования, чтобы ни техникума, ни института. Когда с ней проходили отбор в первый раз, по аттестатам прошли. А во второй раз комиссия заглянула в военный билет – и все... Извините, сказали, с техникумом не к нам.

А он был только рад такому обороту дела. Больше попыток остаться в городе не было.

– Что же вас так тянуло к земле, что не оторвать и поныне? – спросила я Михаила Васильевича.

– А мне все нравилось в деревне. Я с детства работал и мог мотивировать любой физический труд. Никогда это не было в нагрузку. Что-то придумывал, мне было все интересно. Сено с отцом косил. В три ночи обычно поднимались и до полудня без отдыха косой орудовали. Жарища, но ни капли воды не пьем. Надо держаться. Если глоток выпил, потом не остановишься, ты уже не работник.

Отец учил жестко, по-деревенски. Я впереди иду, но моя коса косить не хочет. А отцова так и звенит. Поменялись. Та же картина, он вжик-вжик, чуть не ли по пяткам мне, а я такой темп не могу удержать. Но научился косить...

Въезд в село радует ухоженностью и чистотой

нерку с руководителями ключевых направлений «Гаранта». Встает еще раньше. К такому режиму привык давно, на селе ранний подъем – норма.

Школьником мечтал работать в сельском хозяйстве и хотел поступать

На гранитных плитах сельского мемориала – имена земляков, не вернувшихся с войны